

"Разве ты не изучал актерское мастерство, Тао Му? Когда ты изучал финансы?" Зная, что его друг детства не был человеком, который заводит разговор ни с того ни с сего, Ло Ян смотрел на Тао Му с ошеломленным выражением лица. Он чувствовал, что мир действительно загадочен.

Тао Му молчал. Он точно не мог сказать, что в прошлой жизни изучал финансы.

Кстати говоря, Тао Му должен был поблагодарить Шэнь Юя за то, что в прошлой жизни он перевелся из актерской профессии в финансовую. В то время он только что вернулся в дом семьи Шэнь и безумно и необъяснимо ненавидел Шэнь Юя. Он намеренно перевелся в университет Шэнь Юя и специально подал документы на финансовую специальность. Вначале он сделал это для того, чтобы доказать, что не имеет недостатков по сравнению с Шэнь Юем.

Что касается того, почему он не выбрал специальность по литературе, на которую подавал документы Шэнь Юй, то это было сделано скорее для того, чтобы угодить семье Шэнь. В конце концов, семья Шэнь занималась бизнесом на протяжении многих поколений. Тао Му считал, что, изучая финансы, он сможет найти общий язык с семьей Шэнь. К сожалению, в глазах окружающих такой подход, несомненно, являлся железным доказательством его жадности и стремления к сиюминутной выгоде. Поэтому Шэнь Янь полностью отверг его, относясь к нему с цинизмом и сарказмом, считая, что он не знает своего места и имеет иллюзии бороться за место наследника, принадлежащее Шэнь Чэню.

Однако события, произошедшие после этого, доказали, что Шэнь Янь переоценил свой IQ!

Но, несмотря на это, Тао Му отказался от театральной специализации в Пекинском киноуниверситете и с головой окунулся в незнакомую ему финансовую сферу. Сначала он даже не мог понять формулу алгоритма. Каждый день он только и делал, что запоминал все эти вещи, которые его явно не интересовали. В глазах окружающих это было по сути бесполезно и неэффективно, не имея никакой практической пользы. Сокурсники и пресса высмеивали его как современного двуногого книжочка.....Неожиданно, однако, эти материалы стали его самым важным активом в этой новой жизни. (п.п.: двуногий книжный шкаф, или ходячая энциклопедия, человек, который прочитал много книг, но не может применить знания на практике)

Конечно, как гласит старая поговорка, книги, которые человек прочитал, и трудности, которые он пережил, в конце концов пригодятся ему. Хотя для него этот день, возможно, наступил немного поздно, ведь это целая жизнь и все такое.

"..... Я просто так говорю." Тао Му вернулся к себе и ответил Ло Яну в отвлеченной манере.

Ло Ян фыркнул и не поверил словам Тао Му. Простой разговор не заставил бы Ли Сяохэна, капиталиста, который не действует без стимула, отдать свою визитную карточку. Этот парень, вероятно, не знал, насколько редки визитные карточки Ли Сяохэна.

"Только что мы ели куриные ножки, которые господин Тао лично приготовил на гриле. В ответ

на эту вежливость я хотел бы пригласить господина Тао на обычный ужин". Столкнувшись с талантами, Ли Сяохэн, который всегда любил проявлять инициативу, мягко улыбнулся. Она была практически такой же нежной, как весенний ветерок: "Интересно, может ли господин Тао дать мне эту возможность?".

Тао Му слегка нахмурился, но прежде чем он успел открыть рот, Ли Сяохэн снова сказал: "Я вижу, господин Тао, что у вас есть свои мысли по поводу нефтяных фьючерсов. Честно говоря, я тоже в последнее время уделяю внимание международному финансовому рынку, и у меня много вопросов о них. Услышав то, что вы сказали сегодня, я почувствовал, что многие из моих вопросов прояснились. Надеюсь, что господин Тао сможет дать мне еще несколько советов".

Будучи возрожденным в этот момент, было бы неверно сказать, что Тао Му не думал об этих финансовых потрясениях. Любой, кто был знаком с историей финансов и получил шанс вернуться в эту эпоху, скорее всего, захотел бы поднять бурю. Однако карманы Тао Му были довольно пусты. У него могли быть ценные знания и завидный кругозор, но, к сожалению, не было капитала, и в итоге он оказался бессилен.

Теперь, когда Ли Сяохэн активно пригласил его, Тао Му почувствовал, что не мешало бы обсудить все поподробнее. Даже если после этого разговора он не получит никакой реальной выгоды. Если он сможет наладить хорошие отношения с Ли Сяохэном, эта связь может пригодиться в будущем - например, найти инвестора для фильма или чего-то еще.

Подумав так, Тао Му перестал колебаться и сразу же принял приглашение Ли Сяохэна. Ли Сяохэн продемонстрировал свое джентльменское поведение, которому он научился за годы учебы за границей, и лично открыл Тао Му дверь. Глядя на его мягкую и внимательную манеру, Ло Ян не мог не фыркнуть, его глазные яблоки чуть не закатились назад в голову.

Он засунул руки в карманы и поднял глаза, чтобы посмотреть на небо. Он уже собирался сесть в машину, когда столкнулся лицом к лицу со своим ничего не выражающим другом детства: "Разве ты не собираешься навестить команду?".

Ло Ян: "..... Я еще не ел!"

"Залазь в экипаж, чтобы поесть. Разве ты не говорил, что некоторое время назад вышел из себя и обидел весь экипаж? Ты можешь воспользоваться возможностью посетить экипаж сегодня и послать немного вкусной еды, чтобы подкупить сердца людей. Если экипаж будет полон жалоб и недовольства, это не принесет вам ничего хорошего".

Ло Ян снова не сдержался и в 108-й раз закатил глаза: Это замечание было очень благородным и праведным, как будто он не знал, что другой хочет избавиться от него и пойти на свидание с маленьким красавцем в одиночку.

Подумав об этом, Ло Ян вдруг прищурил глаза и недоверчиво посмотрел на Ли Сяохэна, гадая, неужели этот старомодный холостяк с рождения наконец-то просветлел.

К сожалению, Ли Сяохэн с детства умел скрывать свои эмоции и мысли, обладая глубокой сдержанностью. Ло Ян несколько раз смотрел на него, но так и не смог понять, о чем думает Ли Сяохэн.

На самом деле мысли Ли Сяохэна были очень просты. Он боялся, что Ло Ян невольно сменит тему разговора, когда окажется с ними за обеденным столом. После долгих лет дружбы Ли Сяохэн хорошо знал привычку своего друга детства "не заниматься делом".

Да Мао и Сяо Пань, схватив и съев несколько куриных ножек, быстро встали за спиной Тао Му, демонстрируя свою решимость быть свитой Тао Му.

Ли Сяохэн не возражал. За рулем автомобиля он привез всех в близлежащий пятизвездочный отель.

"Не знаете, что любит есть господин Тао?". В изысканно оформленной маленькой отдельной комнате Ли Сяохэн передал меню Тао Му и мягко улыбнулся.

Что касается тенденций на международном рынке нефтяных фьючерсов, Ли Сяохэн в последние месяцы много думал об этом. Он смутно улавливал движение международного капитала за кулисами, а также все более тяжелую экономическую ситуацию. Однако Ли Сяохэн был ограничен текущей ситуацией и не мог определить, до какой степени будет развиваться эта буря. В результате он не мог принять решение. Услышав сегодня высказывания Тао Му, Ли Сяохэн, может быть, и не получил внезапного озарения, но кое-что прояснилось.

Поэтому он был совершенно счастлив и искренне хотел угостить другого этим блюдом. Даже если Тао Му не мог сказать ничего существенного во время этой трапезы, одни только слова, которые он уже произнес, стоили того, чтобы он потратил время на эту трапезу с другим.

Тао Му бесцеремонно заказал несколько блюд, которые ему нравились. Он хорошо готовил, и его вкусовые рецепторы были также разборчивы. Все заказанные им блюда были фирменными, требующими много времени и огня. К этим блюдам предъявлялись очень высокие требования как к ингредиентам, так и к мастерству повара.

<http://bllate.org/book/15151/1337968>